 © Авторы статьи / Authors of the article

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ/GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.34 EDN: ZLEOHJ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Граничина О.А.[1, *]

[1] ORCID : 0000-0003-1398-6684;

[1] Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (olga_granichina[at]mail.ru)

Предложена: 16.07.2026; Принята: 02.11.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

В условиях постпандемической адаптации, геополитической нестабильности и ускоренной цифровизации высшая школа России переживает период структурной трансформации, существенно влияющей на профессиональные и карьерные ориентации молодежи. *Цель исследования* — оценить качество жизни, профессиональные ожидания и потребности в институциональной поддержке студентов педагогического вуза. На основе количественного опроса студентов Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (N=432) выявлены ключевые факторы академического стресса, возможности трудоустройства выпускников и разрыв между ожиданиями в отношении заработной платы и рыночными реалиями. Проанализированы стратегии совмещения учебы с работой и запрос на материальную поддержку. Сделан вывод о необходимости модернизации систем карьерного ориентирования и повышения престижа педагогических профессий на фоне высокой доли студентов, рассматривающих непрофильную занятость.

Ключевые слова: высшее педагогическое образование, профессиональные ожидания, рынок труда педагога, академический стресс, занятость студентов.

PROFESSIONAL EXPECTATIONS AND LIFE QUALITY AMONG STUDENTS AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION

Research article

Granichina O.A.[1, *]

[1] ORCID : 0000-0003-1398-6684;

[1] Herzen State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (olga_granichina[at]mail.ru)

Suggested: 16.07.2026; Accepted: 02.11.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

In the context of post-pandemic adaptation, geopolitical instability and accelerated digitalisation, higher education in Russia is undergoing a period of structural transformation that is having a significant impact on young people’s professional and career aspirations. The aim of the study is to evaluate the life quality, professional expectations and needs for institutional support amongst students at a pedagogical university. Based on a quantitative survey of students at Herzen State Pedagogical University of Russia (N=432), the research identified key factors contributing to academic stress, graduates’ employment prospects and the gap between salary expectations and market realities. Strategies for balancing study with work and the demand for financial support were analysed. It was concluded that there is a need to modernise career guidance systems and enhance the prestige of teaching professions, given the high proportion of students considering employment outside their field of study.

Keywords: higher education in pedagogy, professional expectations, labour market for educators, academic stress, student employment.

Введение

Высшая школа России сегодня находится на этапе значимых структурных изменений, обусловленных комплексом внешних и внутренних причин, среди которых: необходимость адаптации к постпандемическим реалиям [1], геополитическая и экономическая неустойчивость, влияющие на профессиональные планы молодежи [2], [3], стремительная цифровизация и внедрение генеративного ИИ во все сферы жизни [4], [5], создание национальных цифровых платформ, прагматизация образовательных стратегий [6], а также рост психологической уязвимости студентов [7].

В этих условиях современный студент становится все более активным участником образовательного процесса [8]. Ему приходится жить в условиях многозадачности: осваивать новые форматы учебной деятельности, финансово себя обеспечивать, формировать профессиональную идентичность в условиях подвижного рынка труда, заботиться о своем ментальном здоровье, выстраивать социальные связи. Для учащихся педагогических вузов груз ответственности за

 © Авторы статьи / Authors of the article

успешное решение этих задач особенно велик, потому что им предстоит не только освоить выбранную профессию, но и воспитать в себе личностные качества, без которых невозможно наставничество над новым поколением [9], [10].

Для оценки профессиональных ожиданий студентов, выявления факторов, влияющих на качество жизни, и определения ключевых барьеров на пути успешного трудоустройства выпускников было проведено анкетирование в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена. Выбор этого вуза обусловлен тем, что он служит репрезентативной моделью современного педагогического университета, в котором сочетаются фундаментальные традиции и современные инновации, а студенческий корпус демонстрирует общие демографические и образовательные тенденции в педагогическом сегменте.

Для достижения поставленной цели было ценено качество образовательной среды, изучены финансовые и карьерные ожидания, выявлены потребности в мерах поддержки.

Эмпирическую базу для исследования составили данные анонимного анкетного опроса студентов РГПУ им. А.И. Герцена, проведенного в мае–октябре 2026 года. Объем выборки — 432 респондента. Выборка представлена студентами следующих курсов: бакалавриат 1 курс — 34%, бакалавриат 2 курс — 23%, бакалавриат 3 курс — 19,8%, бакалавриат 4 курс — 19,4%, магистратура 1–3 курсы — 1,5%, специалитет 2,3%. Анкета включала 36 вопросов, сгруппированных в блоки: удовлетворенность обучением, источники стресса, финансовое положение, опыт совмещения учебы с работой, карьерные ожидания по окончании учебы. Обработка данных проводилась методами описательной статистики.

Основные результаты

2.1. Оправданность ожиданий

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что респонденты демонстрируют достаточно критический взгляд на качество получаемого образования. В ответ на вопрос об оправданности ожиданий от университета большинство опрошенных (58,3%) ответило «Да, частично», 21,5% отметили, что ожидания оправдались полностью. При этом, 20,2% указали, что их ожидания не оправдались. Это свидетельствует как о наличии разрыва между рекламируемым образом вуза и реальным студенческим опытом, так и о недостаточно продуманном выборе будущей профессии.

2.2. Финансовые ожидания и рыночные реалии

Один из самых острых блоков вопросов касался финансов. Студенты демонстрируют завышенные, оторванные от текущей рыночной реальности ожидания по заработной плате. В вопросе о желаемой зарплате значительная часть респондентов называет суммы, нехарактерные для стартовых позиций в бюджетной сфере образования. При оценке ожидаемой зарплаты выпускника РГПУ им. А.И. Герцена в 2026 году модальные ответы (более 50000 рублей) также указывают на высокие запросы, тогда как медианные и реальные стартовые оклады педагогов в регионах существенно ниже. Этот диссонанс создает риски быстрого профессионального выгорания или ухода из профессии сразу после получения диплома.

2.3. Занятость и совмещение учебы с работой

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о высокой степени экономической самостоятельности студентов. Так, 56,2% респондентов совмещают учебу с работой. Среди основных мотивов, побуждающих студентов работать, были: «Хочу иметь личные деньги, чтобы быть независимым от родителей» — 33,5%, «Не хватает денег на жизнь» — 43,3%, «Вынужден работать, т.к. сам/а себя обеспечиваю» — 20,4%. Среди основных мест работы, помимо профильных (репетиторство, работа в детских садах и школах), значительную долю занимают непрофильные сферы: общепит и гостиничный бизнес, колл-центры, курьерские службы и торговля (52,7%). Это, безусловно, влияет не только на успеваемость студентов, но и повышает у них уровень стресса.

2.4. Психологическое состояние и источники стресса

В ходе изучения этого аспекта были выявлены основные источники стресса:

· неопределенность будущего (лидирующий фактор) — 26,2%;

· высокая учебная нагрузка — 17%;

· финансовые проблемы — 24,1%;

· проблемы со здоровьем — 13,5%.

Однако лишь 18,3% студентов систематически посещают спортивные секции вуза вне обязательных занятий физкультурой, как показал опрос, а 68,9% вообще не пользуются такими возможностями для снятия стресса. За поддержкой в трудную минуту опрошенные студенты наиболее часто обращаются к друзьям (63,5% респондентов) и к родителям/родственникам (52,1%). Нельзя не заметить наличия и так называемого феномена «автономного выживания»: значительная доля студентов (29,4% или каждый четвертый) выбирает стратегию «Ни к кому не обращаюсь, справляюсь сам(а)». Возможно, эти респонденты считают стресс и тревогу «нормальной» частью студенческой жизни, не требующей внешнего вмешательства. В сочетании с ранее упомянутыми факторами стресса (экономическая нестабильность, академическая нагрузка) это является серьезным фактором риска эмоционального выгорания и психосоматических расстройств. Тревожным моментом является то, что к преподавателям и кураторам в случае необходимости за помощью обратятся лишь 3,2% респондентов, что говорит о наличии дистанции между студентом и академическим персоналом или о восприятии преподавателей исключительно как трансляторов знаний, а не как менторов. По мнению опрошенных студентов, наиболее эффективными инструментами институциональной поддержки и модернизации карьерного ориентирования могут быть: стажировки и проектная деятельность в процессе обучения, а также взаимодействие с потенциальными работодателями и наставничество. Также студенты указывали на эффективность цифровых инструментов — ИИ-ассистенты и чат-боты.

Полученные в ходе исследования данные фиксируют невысокий уровень утилизации профессиональных психологических ресурсов внутри вуза. Подавляющее большинство студентов (94,6%) указало, что не обращаются за

 © Авторы статьи / Authors of the article

психологической помощью в университете; лишь 1,1% студентов обращаются за помощью регулярно, и примерно столько же — часто.

Сопоставление полученных данных выявляет глубокий институциональный разрыв между потребностью в поддержке и обращением к профессиональным ресурсам вуза. Почему так происходит?

Во-первых, обращение к психологу традиционно воспринимается студентами как признак «слабости» или «ненормальности», тогда как пожаловаться другу или родителям социально одобряемо.

Во-вторых, студенты, возможно, имеют мало информации о вузовской психологической службе или не доверяют конфиденциальности.

В ходе исследования выявлен низкий уровень осведомленности о доступных мерах материальной поддержки в университете. На вопрос о том, знают ли они о возможностях получения материальной помощи в вузе, 64,9% ответили «Нет, никогда не слышал(а) об этом», и лишь 12% знают об этом и регулярно этим пользуются. Это указывает на проблемы с информированием студентов по вопросам их социальной поддержки.

2.5. Жизненные приоритеты и планы на будущее

При обследовании студентов-будущих педагогов очень важно было выявить иерархию их жизненных приоритетов. На вопрос: «Что для Вас наиболее важно в жизни?» были получены следующие ответы:

· семья, дети (60,3%) (сохранение традиционных семейных ценностей);

· интересная работа, самореализация (59,5%) (потребность не просто работать, а осуществлять осмысленную профессиональную деятельность);

· высокий доход, материальный комфорт (63,1%);

· общение с друзьями, единомышленниками (52%) (потребность в горизонтальных социальных связях).

Выбор ответа «Помощь другим» лишь 16,4% студентами педагогического вуза наводит на тревожные размышления о том, что традиционный паттерн «учительство как служение» вытесняется прагматичным восприятием профессии — «работа как способ самореализации и заработка»).

Относительно планов студентов после окончания вуза, выявлено желание работать по полученной специальности у 45,3% опрошенных. Еще 40,7% респондентов планируют продолжить обучение в магистратуре/аспирантуре. Надо отметить, что в педагогическом сегменте такие планы часто связаны не только с научным интересом, но и с необходимостью повысить свою квалификацию для обеспечения конкурентоспособности и повышения заработной платы).

При этом работать в любой сфере с высокой зарплатой собираются 33,4% респондентов, то есть каждый третий студент готов отказаться от полученной специальности ради денег. Это прямой индикатор риска оттока кадров из системы образования. Пока не определился(ась) 17,2% опрошенных, что повышает риск их выпадения из рынка труда или выбора пути наименьшего сопротивления.

Сопоставляя полученные данные, можно сделать несколько выводов.

1. Студенты высоко ценят «интересную работу» (59,5%) и «высокий доход» (63,1%). Однако система школьного образования на начальном этапе часто не может предложить ни того, ни другого. Это объясняет, почему 33,4% готовы работать в любой сфере ради высокой зарплаты, а 52,7% уже сейчас вынуждены работать в непрофильных секторах.

2. Низкий приоритет «Помощи другим людям» (16,4%) в сочетании с высоким приоритетом «Семьи» (60,3%) и «Материального комфорта» (63,1%) свидетельствует, что современный студент-педагог выбирает профессию не из альтруизма, а как инструмент для обеспечения стабильной, предсказуемой жизни, позволяющей создать семью. Если профессия перестает выполнять эту стабилизирующую функцию, интерес к ней резко падает.

3. Высокий процент тех, кто хочет «продолжить обучение» (40,7%) и «работать по специальности» (45,3%), на фоне высокой учебной нагрузки (17% стресса) и необходимости подработки создает рецепт хронического выгорания еще до получения диплома.

Обсуждение

Данные проведенного опроса позволяют нарисовать портрет современного студента-педагога. Это молодой человек, желающий получить образования, испытывающий существенные финансовые ограничения, ищущий источники дополнительного дохода. Выявленная большая доля студентов, работающих в непрофильном сегменте (курьеры, общепит), свидетельствует о наличии конкуренции за кадры между педагогическим сегментом и сектором услуг, в котором стартовые доходы более привлекательные.

Ответы респондентов на вопрос о зарплате выпускника педагогического вуза в 2026 году говорят о завышенных финансовых ожиданиях. Причиной этого могут быть как инфляционные ожидания, так и недостатки профориентационной работы, которая не формирует реальное представление о бюджетных зарплатах.

Полученные в ходе исследования данные показали истинные приоритеты студентов — семья, самореализация, интересная работа и финансовый достаток. При этом крайне низкий рейтинг «помощи другим людям» — тревожная информация для педагогического вуза. Это свидетельство прагматичного подхода современных студентов к профессиональной деятельности: работа прежде всего как средство самореализации, а не как «служение». Этот вывод подкрепляется еще и тем, что, согласно опросу, а около трети студентов готовы сменить сферу профессиональной деятельности ради высокой заработной платы. Учитывая то, что около половины студентов в период обучения подрабатывают в непрофильной сфере, можно констатировать высокий риск ухода молодых кадров из системы образования сразу после получения диплома. Ключевым фактором, подрывающим профессиональную идентичность будущих педагогов, является противоречие между желанием обеспечить себе «материальный комфорт» и реальными доходами педагога в начале его профессиональной деятельности.

Профессиональные ожидания и качество жизни студентов педагогических вузов имеют свою специфику по сравнению со студентами других направлений подготовки. Студенты-педагоги в среднем демонстрируют более

 © Авторы статьи / Authors of the article

альтруистичную и менее материально ориентированную мотивацию, чем их сверстники из других вузов. Главным ожиданием от будущей профессии для студентов-педагогов является возможность передавать знания подрастающему поколению. Кроме того, у выпускников педагогических вузов заметно снижается уровень идентификации с будущей профессией и долгосрочной перспективой карьеры, при этом растет тревожность относительно профессионального будущего.

Заключение

Несмотря на то, что исследование проходило на базе одного вуза — РГПУ им. А.И. Герцена — можно говорить о наличии общих проблем, решить которые можно на институциональном и профильном министерском уровнях в следующих направлениях.

1. Усилить социальную поддержку студентов: своевременно информировать их об актуальных программах материальной помощи и стипендиального обеспечения.

2. Обеспечить карьерную навигацию: ввести в учебный план модули, информирующие о карьерных возможностях и формирующие адекватные профессиональные ожидания относительно реальных доходов в сфере образования.

3. Развивать кампусную инфраструктуру, повышать доступность и привлекательность бесплатных спортивных секций и залов, а также психологических служб университета для профилактики академического стресса.

4. Развивать сотрудничество с работодателями по расширению программ финансируемых педагогических практик, что помогло бы отчасти в решении проблемы непрофильной занятости нуждающихся студентов.

Финансирование

Исследование выполнено за счет средств внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена (проект «Методология и методы измерения и улучшения качества жизни студенческой молодежи»).

Благодарности

Выражаем благодарность всем участникам исследования. Признательны рецензентам и членам редакционной комиссии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

This study was funded by an internal grant from the Herzen State Pedagogical University of Russia (project "Methodology and Methods for Measuring and Improving the Quality of Life of Student Youth").

Acknowledgement

We express our gratitude to all participants in the research. We are grateful to the reviewers and members of the editorial board.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Максимцев И.А. Обеспечение качества образования в новых реалиях постпандемического мира / И.А. Максимцев, Е.А. Горбашко, О.А. Онуфриева // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2020. — № 4(63). — С. 10–15.

2. Козлова В.А. Факторы, влияющие на формирование карьерных ожиданий молодежи / В.А. Козлова // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. — 2024. — № 16. — С. 125–127.

3. Фатихов А.И. Профессиональные планы студентов педагогического вуза: от мотивации к реализации (на основе результатов социологического исследования) / А.И. Фатихов // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Сер.: Социально-гуманитарные науки. — 2024. — № 3. — С. 61–77.

4. Руденко Е.С. Цифровизация в образовании: тенденции, проблемы и перспективы / Е.С. Руденко, А.И. Татаринцев // Образование сегодня: теория и практика обучения, развития, воспитания : сборник статей Международной научно-практической конференции. — Петрозаводск : Международный центр научного партнерства "Новая Наука", 2025. — С. 14–19.

5. Бекиров С.Н. Социально-философские проблемы внедрения в высшее образование искусственного интеллекта и искусственной жизни / С.Н. Бекиров // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 77-2. — С. 49–52.

6. Чекина Е.В. Прагматизация образования как концептуальная основа подготовки педагогических кадров / Е.В. Чекина, Н.С. Михайлова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. — 2017. — № 15. — С. 2–9.

7. Мальков А.П. Влияние роста цифровых технологий на психологическое здоровье студентов / А.П. Мальков // Инновационное проектирование в современном обществе : сборник материалов IV Международной объединенной научно-практической конференции. — Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2025. — С. 153–156.

8. Ильиных Т.В. Педагогические условия развития субъектности студентов в образовательном процессе вуза / Т.В. Ильиных, Л.В. Тарамжина // Казанская наука. — 2025. — № 7. — С. 71–74.

9. Мамонтова Т.С. Оценка влияния личностных качеств и свойств характера на профессиональную самоидентичность студентов педагогического вуза / Т.С. Мамонтова // Science for Education Today. — 2025. — Т. 15, № 2. — С. 25–44.

 © Авторы статьи / Authors of the article

10. Вахницкая М.Г. Воспитание личностных качеств будущего педагога как компонента его профессиональной компетентности / М.Г. Вахницкая // Вестник Приднестровского университета. Сер.: Гуманитарные науки. — 2022. — № 1(70). — С. 67–71.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Maksimtsev I.A. Obespechenie kachestva obrazovaniya v novikh realiyakh postpandemicheskogo mira [Ensuring Quality Education in the New Realities of the Post-Pandemic World] / I.A. Maksimtsev, Ye.A. Gorbashko, O.A. Onufrieva // Ekonomika Severo-Zapada: problemi i perspektivi razvitiya [Economy of the Northwest: Problems and Development Prospects]. — 2020. — № 4(63). — P. 10–15. [in Russian]

2. Kozlova V.A. Faktori, vliyayushchie na formirovanie karernikh ozhidanii molodezhi [Factors Influencing the Formation of Young People's Career Expectations] / V.A. Kozlova // Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo [Sociology in the Modern World: Science, Education, Creativity]. — 2024. — № 16. — P. 125–127. [in Russian]

3. Fatikhov A.I. Professionalnie plani studentov pedagogicheskogo vuza: ot motivatsii k realizatsii (na osnove rezultatov sotsiologicheskogo issledovaniya) [Professional Plans of Students of a Pedagogical University: From Motivation to Implementation (Based on the Results of a Sociological Survey)] / A.I. Fatikhov // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmulli. Ser.: Sotsialno-gumanitarnie nauki [Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences]. — 2024. — № 3. — P. 61–77. [in Russian]

4. Rudenko E.S. Tsifrovizatsiya v obrazovanii: tendentsii, problemy i perspektivy [Digitalization in education: trends, problems and prospects] / E.S. Rudenko, A.I. Tatarintsev // Obrazovaniye segodnya: teoriya i praktika obucheniya, razvitiya, vospitaniya [Education Today: Theory and Practice of Teaching, Development, Upbringing] : collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. — Petrozavodsk : International Center for Scientific Partnership "New Science", 2025. — P. 14–19. [in Russian]

5. Bekirov S.N. Sotsialno-filosofskie problemi vnedreniya v visshee obrazovanie iskusstvennogo intellekta i iskusstvennoi zhizni [Social and Philosophical Problems of Implementing Artificial Intelligence and Artificial Life in Higher Education] / S.N. Bekirov // Problemi sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of Modern Pedagogical Education]. — 2022. — № 77-2. — P. 49–52. [in Russian]

6. Chekina Ye.V. Pragmatizatsiya obrazovaniya kak kontseptualnaya osnova podgotovki pedagogicheskikh kadrov [Pragmatization of Education as a Conceptual Basis for Training Pedagogical Personnel] / Ye.V. Chekina, N.S. Mikhailova // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ye. Pedagogicheskie nauki [Bulletin of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences]. — 2017. — № 15. — P. 2–9. [in Russian]

7. Malkov A.P. Vliyaniye rosta tsifrovykh tekhnologiy na psikhologicheskoye zdorov'ye studentov [The impact of the growth of digital technologies on the psychological health of students] / A.P. Malkov // Innovatsionnoye proyektirovaniye v sovremennom obshchestve [Innovative Design in Modern Society] : collection of materials of the IV International Joint Scientific and Practical Conference. — Belgorod : Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2025. — P. 153–156. [in Russian]

8. Ilinikh T.V. Pedagogicheskie usloviya razvitiya subektnosti studentov v obrazovatelnom protsesse vuza [Pedagogical Conditions for the Development of Students' Subjectivity in the Educational Process of a University] / T.V. Ilinikh, L.V. Taramzhina // Kazanskaya nauka [Kazan Science]. — 2025. — № 7. — P. 71–74. [in Russian]

9. Mamontova T.S. Otsenka vliyaniya lichnostnikh kachestv i svoistv kharaktera na professionalnuyu samoidentichnost studentov pedagogicheskogo vuza [Assessing the Influence of Personal Qualities and Character Traits on the Professional Self-Identity of Students of a Pedagogical University] / T.S. Mamontova // Science for Education Today [Science for Education Today]. — 2025. — Vol. 15, № 2. — P. 25–44. [in Russian]

10. Vakhnitskaya M.G. Vospitanie lichnostnikh kachestv budushchego pedagoga kak komponenta yego professionalnoi kompetentnosti [Developing Personal Qualities of Future Teachers as a Component of Their Professional Competence] / M.G. Vakhnitskaya // Vestnik Pridnestrovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnie nauki [Bulletin of the Pridnestrovian University. Series: Humanities]. — 2022. — № 1(70). — P. 67–71. [in Russian]